

*Юния
Бондаренко-Корсун
Любовь – религия*



18+

Юния Бондаренко-Корсун

Любовь - религия

<https://litres.ru/74255398>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь не имеет границ, срока годности, национальностей и религий. Любовь и есть религия. Ведь всё от Создателя сделано из Любви.

Содержание

ЛЮБОВЬ-РЕЛИГИЯ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

35

Любовь - религия

ЛЮБОВЬ-РЕЛИГИЯ

Колин Маккалоу «Поющие в терновнике»

*Не понимаю, откуда у тебя такая власть над моим
несуществующим сердцем?*

Любовь - моя религия! Но всё же...

Закрыв глаза, Всевышнего молю.

Пусть путь его по жизни будет проще.

Хоть сердцу и забыть его велю.

Пусть детям неизвестен будет голод.

И помогала им безликая рука...

В жару, в метель и бессердечный холод...

Рука Всевышнего была недалеко.

Пусть враг имеет мужество и доблесть,

Чтоб не был он подобен подлецу.

Пусть будет смел и, отдавая почесть,

Сражался подобающе бойцу.

Любовь - моя религия! И всё же...

Когда надежды нет и силы на счету.

Молю не за себя, роняя слово Божье,

Я выстою! Ему воздай за эту доброту!

Мне хочется поставить тишину.

Как ставят самые любимые пластинки.

Включить её и окунуться в глубину

Своей души, чтоб растопить все льдинки.

Теплом вещей пыталась отогреть...

А там- как-будто холод Антарктиды.

Я также продолжаю жить, с улыбкой песни петь,

Не отвечая никому, под чьей живу эгидой.

Мне очень хочется поставить тишину.

И выключить хаосный шум всех мыслей.

Не нужно ярких звезд, я не прошу достать луну...

Позволь одно: не быть мне больше сильной.

Почему бы нам просто не сбежать от этого сумасшедшего мира?

Отключить телефон, не смотреть новостей и не проверять писем.

Почему бы не включить громко песни твоего кумира,

Представь, на этом своем пляже мы ни от кого не зависим.

Представь, лазурный берег и коктейль из кокоса.

От солнца на лице у меня уже появились веснушки.

Я поменяла восьмой купальник, собрала небрежно волосы,

Читаю тебе свои стихи, а ты пальцем крутишь мои завитки.

Представь, мы часами, молча, валяемся на теплом песке.

Или болтаем, заливаясь смехом, о чем-то не очень важном.

А ночью на пляже считаем звезды яркие вдалеке.

Ты чмокнешь в нос и спать уйдем в домик одноэтажный.

И нет нам дела до каких-то людей, суеты и маргинальных просчетов.

Лишь тишина, бирюзовые волны и шум только от моего

смеха.

Представь, что могу полюбить /уже/ все твои недочеты.

Представь, что это всё реально, остальное - ни к спеху.

А казалось: нашли свой берег,

Что мы можем наконец остановиться.

Я хранила тебя как оберег.

И боялась жутко влюбиться.

Ты отсвечивал меня, как зеркало

С теми же мыслями и идеями.

А я весь мозг себе исковеркала

Как порадовать своими затеями.

Было радостно от твоего присутствия

Но жутко боязно быть потерянной...

Ощущалось так в дни отсутствия...

Что останусь тобой неузнанной, непрочитанной и не склеенной.

Было боязно, но с мурашками.

Я рискнула. И в омут. Заживо.

Мы живем все с промашками.

Только склеивать всё сложнее... и замазывать.

Я не знаю, когда это началось:

С тех времён, когда ещё не печаталась,

С чашки кофе или с пары брошенных слов.

Я вдруг понял, что застал себя врасплох.

Врасплох. Без стресса и отчаяния.

Конечно, ты всё сделала это нечаянно.

Но, упавший на дно, переставший уже спать.

Ты научила меня, как в детстве, мечтать.

Жить сегодняшним днём, но планируя наперёд.

Нарисовала улыбку и в сознании - переворот.

Ты такая, как все, но во всех нет тебя.

Болтаешь ногами, зубами скрепя.
Болтаешь часами обо всём, да ни о чем.
Но я точно всегда подставляю плечо.
Я рад, что когда-то в сложный миг,
В твоей поддержке я важные вещи постиг.
Бывает, столько встретишь на свой век,
А лишь один из них оказывается Человек.

Болтала ногами, зубами скрипела.
Ни друзей, ни знакомств, ничего не хотела.
Хотела вперёд идти, почти взлетая.
Но в большой жизни - кто я такая?
Маленький человек, с великими мечтами.
Но ты верил в меня, подбодряя цветами.
Смотрели посадки железных птиц среди поля,
Потому что я тогда изъявила волю.
Карабкались через горы к морю: увидеть дорожку лунную,
Всегда видел во мне самую культурную.
Я не знаю, может, кому-то такая дружба - непонятна,
Вон дверь, ребят, идите сразу к моему адвокату.

Будьте благодарны людям таким.
Сейчас их сложно встретить на пути.
Среди предательств, клеветы и обмана,
Свой человек выведет тебя из тумана.
Среди грязных денег, интриг и лжи,

Кто будет в твоём узком круге- для себя реши.

Дождь за окном и тоска по тебе...

Всё этой осенью стало дождливым...

Всё, что внутри и всё, что извне,

Даже улыбки как-будто фальшивы.

Всё тормознулось и всё без тепла

И лица прохожих какие-то злые.

И где-то в желудке словно дыра

Или чуть выше... такое впервые...

Я, знаешь, пытаюсь вернуться к себе.

Чтоб было как раньше: наполнено жизнью.

В пути понимаю, что еду к тебе...

Торможу. Разворот. Вот-вот и раскисну.

Мне всё говорит о тебе и везде.

Так хочется просто скорее забыться.

Но эта дыра где-то там, в животе,

Не даст так легко желанию сбыться.

Хочешь понять, что у меня внутри?

Смотри...

Я не умею больше любить.

Прости...

Я умею ценить,

Могу уважать.

В тяжелую минуту

Руку подать.

Я умею трудиться,

Не жалея себя.

Умею совсем

Отказаться от сна.

Могу быть смешной,

Хохотать и шутит.

Бываю грешной,

Что тут таить

Могу проявлять доброту

И быть эмпатичной.

Бываю тактичной.

Бываю циничной.

Но большего дать,

Прости, не могу.

Любить не умею.

И навряд ли смогу.

Спасибо тебе, что я снова пишу.

Что нежность учусь проявлять и заботу.

Что холод внутри превратил в теплоту.

И утром с улыбкой бегу на работу.

Спасибо тебе, что я снова живу.

Как девочка, снявшая тяжесть доспехов.

И с легкостью в платье навстречу бегу,

Чтоб с тобой разделить любые успехи.

Спасибо тебе, что я снова смеюсь.

Что сердце наполнено чем-то хорошим.

Что если на что-то когда-то я злюсь,

То повод совсем абсолютно ничтожный.

Спасибо тебе за такую меня.

За то, что даешь быть и слабой, и сильной.

Не ломаешь/ не гнешь/ не тушишь огня.

Могу быть собой.

Счастливой стабильно.

Мне стало сложно о тебе писать.

Ты кровоточить стал не так уж сильно.

Когда-то так хотелось всё с нуля начать.

Теперь не соглашусь даже насильно.

Проходит время, даже образ пропадает.

Я думала: обида ведь надолго затаилась.

Пыталась дальше жить, всего сполна хватает.

И вдруг я поняла, что как-то исцелилась.

Что не болит и даже не скучаю.

Не интересно вовсе, как твои дела.

Налью себе за вкусным тортом чая,

Не понимая, как с тобой жила.

От горя, навернув бокал,

Сухого чисто красного.

Она смотрела, как шакал,

На микрофоны разные.

Ведь караоке для того,

Чтоб утолять и гнев, и боль.

Не объяснить лишь одного,

Что пенье то- на рану соль.

Репертуар другой тут вдруг.

Ни JONY и ни Navai.

Заказ: Аллегрова и Миша Круг.

С пометкой «громкость навали»

От горя можно умереть,

Но ни в делах любовных.

Здесь нужно много пить и петь.

А после- всё забыть и не искать виновных.

«Любовь не боится огромных разлук.

Любовь умирает от маленькой лжи.»

И, если ты сдался в дороге, мой друг.

И, если ты клятву забыл свою вдруг,

Ты стержень в себе укрепи и держи.

Любовь умирает от звенящей тиши

/Она ещё больше порой говорит/

И, если ты что-то иное внушил,

Ты душу свою излечить поспеши,

Иначе она сполна натворит.

Любовь не боится огромных разлук.

Любовь, словно крепость, спасает от мук.

Но если нет храбрости вместе сражаться,

Но если ты бегством решаешь спастись,

То чувства твои - не любовь, а недуг.

Мне столько женщин повидалось на моем веку

И каждая - прекрасная по-своему.

Одна - считала беды навлеку,

Но говорила «будет всё по-твоему».

Другая - прям не по годам умна.

Часами интересно мы вели беседы.

И чувства юмора совсем не лишена,

Я спорить с ней пытался до победы.

Была еще красива, словно ангел.

Чиста, как капля утренней росы,

И идеальны даже на руках фаланги,

А взгляд пронзал, как свет ночной грозы.

Я столько образов годами берегу.

И никогда не говорил еще /по-моему/

Мне столько женщин повидалось на моем веку.

И каждая - прекрасная по-своему.

Ты просто устала, моя девочка. Потерпи!

Всё в руках горит, а ты - одна.

Силы возьми в кулак, да, собери!

У твоей звезды - большая величина.

Если трудно стало, то цель - близка!

Столько пройдено и многое - впереди!

Ни хандра не сломает тебя, ни тоска.

Ты торопишься и бежишь. А ты - иди.

И захочется выть, но ты не смей!

Остановку захочешь/ свернуть с пути.

Сделай глубокий вдох и будь смелей!

И назад, ни в коем случае, не смотри.

Ищи силы в себе, а не в других.

/В основном их души совсем на мели/

Послушай советов честных моих...

Не отвлекайся на лужи! К океану беги!

Я выросла. Та девочка уже совсем другая.

Другие вещи радуют и огорчаюсь редко.

У девочки уже и логика простая,

Хоть и проблемы пробивают очень метко.

Я выросла. Мне хочется уже другой заботы.

Не быть обузой, якорем, занозой...

Мне хочется прийти к тебе после работы

И получить внимания свою дозу.

Я выросла. Но остается важным быть так нужной.

Быть воздухом, улыбкой, частью жизни.

Я не хочу удобной быть, всегда послушной.

Обиды забывая, зубы стиснув.

Я выросла. И важно быть счастливой.

Без страха, рассказав свои тревоги.

Я слабой хочу быть уже, не сильной.

По жизни, разделяя все дороги.

Мир сошел с ума, родная!

Цинизм и фарс - равны успеху.

Все о высоком так болтают,

Слова надев, словно доспехи.

Клянёмся. Что-то обещаем...
К Святыням часто обращаясь.
Себя за промахи прощаем,
Перед людьми не извиняясь.

Мы верность требуем, внимание.
И честности от человека.
Мы так хотим немного понимания.
Закрыв на просьбы свои веки.

Все норовят набить карманы.
Забыв о нравах и о чести.
И расставляя на пути капканы,
Ломают судьбы лишь из мести.

Мы женщин дома, обнимая,
Тихонько пишем сообщения.
Другой. Не стоящей внимания,
Но есть животное влечение.

Я сам, того не понимая,
Поддался множеству соблазнов.
Я слушал, даже не внимая.
Дурным влиянием навязан.

Я, как совсем большой ребенок...
Как дворовые хулиганы.
Не понимал, что всё серьезно.
Что мы наносим людям раны...

Я стены возвела ни сразу...

Я счастлива была без них.

Первый кирпич - твои рассказы,

Где ложь испортила всё в миг.

Второй кирпич - гнилые слухи,

Что вырастали, как грибы.

Болтают люди не от скуки-

От злобы, зависти. Они - слабы.

Потом кирпич -от тех предательств,

Еще один - от «преданных друзей»,

От третьих лиц хватило мне вмешательств.

А ты стремился список увеличить поскорей.

Со временем я кирпичи считать устала.

Когда стена вдруг выросла совсем.

Не о такой счастливой жизни я мечтала,

И не таких хотела я богом.

Невыносимо хочется смеяться,

Щипать и бегать от тебя по всей квартире.

Училась меткости стрельбы лишь в тире...

Попав вдруг в цель в реальном нашем мире.

Невыносимо хочется касаться,

Твоей щеки, руки, души и всего тела.

Тогда прощаться по-другому не сумела.

Не то, чтоб не сумела... Не хотела.

Невыносимо хочется проститься.

Ведь каждый может в жизни ошибиться.

И о доверие своё потом разбиться.

Всё стало вдруг совсем невыносимо.

Прости, что не была тобой любима.

Проснулась сегодня в 3:20 ночи.

Приснилось, что снова ты дал мне ключи.

От сердца, квартиры и всего прочего.

Я приняла их, источая лучи.

Проснулась от ужаса. Срочно верни!

Сотри ту улыбку, в три шеи гони!

Опомнилась. Сон. «Спокойно усни.

Ты ж носишь кольцо «Спаси. Сохрани».

Не сложно ведь быть справедливым и честным.

Ни алчным, ни черствым, без нот лицемерия.

Всем хочется встретить: приезжим и местным

Людей, что всё еще могут вызвать доверия.

Всем хочется сразу развидеть лжеца,

Не тратить и долю минуты своей.

Всем хочется гнать того подлеца,

Что слово не держит и стал еще злей.

Всем хочется, чтоб оправдали надежд,

Не сложно ведь стержень иметь хоть чуть-чуть.

Не хочется встретить даже невежд.

Не хочется так засорять себе путь.

Не сложно совсем брать ответственность в руки.

И трусом не сложно не быть даже при страхе.

Ведь всем всегда хочется опоры при выюге...

Святого внутри... хоть мы - не монахи.

Как дела мои? Всё в порядке.

На ногах стою и на том спасибо.

В минус я - в колготках и ношу шапку.

А круги - всего лишь от недосыпа.

Ты прости, пора мне. Отключаюсь.

Столько дел успеть бы ещё. Пока.

А на сброс нажать так и не решаюсь.

И предательски вздрагивает рука.

Всё в порядке, правда. Я всё простила.

Отболело. Забыла и всё прошло.

Счастлива я? Конечно, милый.

/врать уж точно научилась давно/

Помоги мне забыть это тёплое лето.
Ты помнишь? Ты знаешь? Как верила я.
Помоги растопить в памяти это.
Как счастлива я чрезмерно была.

Ты помнишь? Ты знаешь? Где Вера моя?
Где Бог и где клятвы твои на века?
Где честность твоя и где правда твоя?
Всё утекло... там, где в детстве река.

Я верила, правда. Как-будто впервой.
Прости меня, Боже! Нет сил, я клянусь!
Держалась, что мочи! Молила тебя!
Но, может, когда-то от правды проснусь.

Нет сил больше верить! Нет мочи идти!
Я боль оставляю тебе. Позади.
Нет сил мне молиться! Устала! Прости!
Искала спасенье. Искала внутри.

Искала в себе. Искала в княжных!
Упала я ниц и исчезла в себе.
А ты всё твердишь, что бороться должна.
Я больше не верю даже тебе.

Мне боль изжигает внутренку мою.
Мне боль затмевает янтарный мой взгляд.
Я песни о счастье впредь не пою.
Я в боли своей познаю мирской ад.

Пробегусь по твоей коже мурашками,
Когда что-то из прошлого вспомнишь.
Мы спасали друг друга поблажками,
Даже если ты сильно «исполнишь».
Телефонными переписками,
Смайлик сглаживал нашу грубость.
Я решила, что я -просто из списка.
Ты кричал, что это - глупость.
Мы опустим и снова сгладим.
Не прощая, не обвиняя.
Так бывает. Вот так и ладим.
Но и курсы оба меняя.
И проходит время стремительно.
Ты живешь со своими поблажками.
Но летним вечером упоительным,
Ты вспомнишь случайно...и мурашками.

И гонись ты за идеалом!

Так, чтоб ноги избить все в кровь.
Так, что станешь почти шакалом,
Заблудившись в поисках вновь.

Заплутавши в плену иллюзий,
Потеряв насовсем покой.
При отсутствии ран и контузий,
Осознаешь, что ты - другой.

И не тот, кем мечтал быть в детстве.
Ты - не тот, кем был год назад.
Ты стал пуст и теперь, как следствие,
Идеал ищешь свой невпопад.

Мне очень-очень жаль тех женщин,
Кто были так по-грязному обмануты.
Ты им нанёс невыносимо много трещин.
Ведь души их теперь - изогнуты.
А их сердца - почти помянуты.
Мне очень жаль, что были ранены.
Я верила, что не твоими силами.
Что сами вешались, что задурманены.
Я ненавидела их всеми фибрами.
А вижу, что вполне вменяемы.
Я к ним - с презрением и осуждением.

Ведь святость над тобою - нимбами.
А нужно было - с примирением.
И, веришь, нам не нужно лицемерие,
Чтоб разъяснить путями мирными.
Но ложка - дорога к обеду.
Гори в своём теперь ты пламени.
Погрыз ты по уши в тяжелом бремени.
Не знаю, сколько нужно тебе времени,
Чтобы победного достигнуть знамени.

Сжирают тебя твои звери,
Ты борешься, чтоб спастись,
Стучишься во все двери.
В надежде покой найти.
Ты в поисках исцеления.
В попытках боль унять.
Выпрашиваешь прощения,
Не в силах другого понять.

Не будет лечения свыше,
По методу волшебства,
Ты должен пахать, слышишь,
В отличии от большинства.
Ты должен просить Бога.
Ты должен просить у людей.
И быть не в поиске слога,
А в поиске важных вещей.
И через неистовый труд
Как скульптор себя высекать.
И словно пустой сосуд
Добром себя наполнять.

Всё сбывается в наших жизнях с тобой:
И мечты, и желанные цели.
Ты обрёл абсолютный душевный покой.
Поздравляю. Мы всё же сумели.

По две разные стороны. С других берегов.
Мы теряем друг друга не глядя.
Отпускаем обиды и тяжесть оков.
За собою мосты все сжигая.

Год за годом идёт. Весна - за весной.
И навряд ли, конечно, забудемся.
Всё сбывается в наших жизнях с тобой.
Только мы у друг друга не сбудемся...

Я хотела быть нежной, правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.